

ЭККЛЕЗИАСТ

1 Экклезиаст, сын Давида, иерусалимский царь. Рассуждения.

2 Пустая возня, — сказал Экклезиаст, — пустая поза. Все пустое!

3 Какой прок человеку от его трудов? Много ли в них смысла?

4 Одно поколение уходит, другое приходит. Вечно стоит земля.

5 Солнце восходит и солнце заходит и торопится опять туда, где взошло.

6 Ветер летит на юг, оттуда на север и вертится, вертится вокруг себя, каждый раз возвращаясь на свои круги.

7 Все реки текут в море, но вода в море не прибывает. И все туда же, куда и текли, снова и снова текут реки.

8 Избитому слову нечего больше сказать. Оку не на что больше смотреть, уху нечего больше слышать.

9 Что было, то и будет. Что произошло, то и произойдет. Нет ничего нового на земле.

10 Не о чем больше сказать: «Ага, вот чего еще не было!» Все уже имело место в прошедших веках.

11 Забыты те, кто ушел, а потом не останется памяти и о тех, кто еще придет.

12 Я, Экклезиаст, был царем над Израилем в Иерусалиме.

13 И задумал я доискаться смысла жизни, обо всем составить свое представление. Трудную судьбу дал людям Бог, настоящую обузу!

14 Видел я все, на что употребляют себя люди на земле. И что же? Все пустое, погоня за ветром!

15 Что криво, то не выпрямится. Чего нет, то не прибавится.

16 И я подумал: мудрости я набрался больше всех, кто до меня сидел на царстве в Иеру-

салиме. Мудрости и знаний у меня предостаточно.

17 Пробовал я расставить по своим местам мудрость, веселье, глупость и понял, что и это — погоня за ветром.

18 Большая мудрость — это большая печаль. Наберешься ума — потеряешь радость.

2 И пришло мне на мысль: поищу-ка я себе забаву — пусть будет мне развлечение. Но и это — пустое!

2 Я понял: забава, потеха — все это вздор. В конце концов, что они могут дать?

3 Подумав, я решил испробовать вкус вина и с головой мудреца предаться глупости. Хотелось понять, на что лучше всего употребить человеку свои короткие дни на земле.

4 Я совершил немалый труд: построил себе дома, насадил виноградники,

5 Разбил сады и рощи с разными плодовыми деревьями,

6 Поставил пруды для орошения саженцев.

7 Много появилось у меня рабов и рабынь и урожденной челяди. Больше всех, кто жил в Иерусалиме до меня, развел я овец, коз и коров.

8 Я собрал серебро и золото, несметные сокровища из соседних царств и земель, завел себе певцов и певиц и усладу гарема — сотни наложниц.

9 Я сделался богат, богаче всех, кто жил до меня в Иерусалиме. Осталась при мне и

моя мудрость.

10 На что бы ни разгорались у меня глаза, я все себе позволял, не отказывал себе ни в каком капризе. Плоды моих трудов доставляли мне радость — неплохая награда за старания!

11 Но стоило мне оглянуться на творение моих рук, на затраченные труды — и что же? Все пустое, погоня за ветром! Нет на земле проку ни от каких трудов.

12 Что может сделать еще один царь после всего, что сделали перед ним другие! Я предался раздумьям о мудрых и глупых занятиях

13 И обратил внимание на преимущество мудрости перед глупостью. Это — как свет и тьма.

14 Что мудрому ясный день, то глупому потемки. Но нельзя не видеть, что одна и та же участь ждет их обоих.

15 И мне подумалось: чем закончит глупец, тем и я. Ради чего же было мне делаться мудрым? И я понял, что и это — пустое.

16 В памяти поколений не вечны ни мудрый, ни глупый. Придет день, когда все будут забыты. Мудрый или глупый — все равно. Оба умрут.

17 Опостылела мне жизнь. Я разлюбил ее мельтешенье. Все пустое, погоня за ветром!

18 Опротивели мне мои труды на земле. Все равно они достанутся тому, кто будет после меня,

19 И кто знает — мудрому или глупому? Он-то и распорядится всем, во что я вложил столько труда, столько головной боли. И это — пустое!

20 И разочаровался я в своих трудах на земле.

21 Напрасны и мудрость, и знание, и умение. Труд, слагаемый из них, достается другому, не принимавшему в нем участия. И это — пустое! Есть от чего впасть в отчаянье!

22 Итак, что дают человеку все его заботы, хлопоты и труды на земле?

23 Дни его лишены покоя, работа — радости, ночи — сна. Да, и это — пустое!

24 Я увидел, что все самое лучшее в жизни: хлеб, вино, радость труда, — дается Божьей рукой.

25 Без Бога не будешь ни сыт, ни удачлив.

26 Кто Богу угоден, тому Бог дает мудрость, знание, радость. А грешника Бог заставляет копить, делать запасы, а потом все отдавать Божьему угоднику. И это — пустое, погна за ветром!

3 Всему свой час. Всякому случаю свое время.

2 Время рождаться и время умирать. Время сеять и время жать.

3 Время убивать и время спасать. Время рушить и время строить.

4 Время плакать и время смеяться. Время горю и время празднику.

5 Время бросать камни и время их собирать. Время встречать и время прощаться.

6 Время находить и время терять. Время помнить и время забывать.

7 Время рвать и время латать. Время молчать и время говорить.

8 Время любить и время ненавидеть. Время войне и время миру.

9 Какой прок человеку от его трудов?

10 Я думаю о той жизни — той обузе, которую дал людям Бог.

11 Бог все делает к месту и вовремя. Люди знают о протяжении времени, но не могут постичь ни начала, ни конца Божьих дел.

12 Я понял, что пока человек жив, он видит свое счастье в развлечениях и забавах.

13 И если кто ест и пьет и доволен своим трудом, то это — Божий дар.

14 Я понял, что всякое Божье творение сотворено навеки. Что есть, то будет всегда — ни отнять, ни прибавить. Бог делает так на страх людям.

15 Что есть, то уже было, а что будет — давно имеет место. Богу угодно возвратное движение.

16 Видел я и другое: где суд, там и неправда; где добро, там и зло.

17 И я подумал: Бог будет судить правого и виноватого. Всякому делу и случаю — свое время.

18 Подумалось мне о людях. Бог дает им видеть самих себя со стороны, показывает им, что они — животные.

19 Люди и животные кончают одним. Умирают и те и другие. У тех и других одно дыхание. Человек ничем не лучше животных. Все пустое!

20 Все сводится к одному: из пыли явилось — в пыль возвратится.

21 Кто знает, куда устремляется дух человека? Кверху? А дух животного? Книзу?

22 Я понял, что для человека высшее счастье — в труде. В этом он весь. Но кто позволит ему заглянуть в будущее? Как все будет после него?

4 Я видел обиды, чинимые на земле, и видел слезы обиженных. Нет у них утешителя! На стороне обидчиков сила, а у этих нет утешителя.

2 Лучше тому, кто уже умер, чем тому, кто еще жив.

3 Но лучше всего тому, кто еще не родился и не видел всего зла на земле.

4 Видел я и то, что всякий труд и всякое достижение — взаимная досада людям. И это — пустое, погоня за ветром!

5 Глупый сложил руки, и от этого съедается его плоть.

6 Но лучше одна жизнь в покое, чем две жизни в тревогах, в погоне за ветром.

7 Видел я другое пустое занятие на земле.

8 Живет бобылем, нет у него ни сына, ни брата. Бесконе-

чны его заботы, и больно ему смотреть на свое добро: «Для кого я стараюсь, лишаю себя радостей?». И это — пустое, крах всех надежд.

9 Двоим лучше, чем одному: совместный труд надежней.

10 Двое упадут — один поднимет другого. Хуже одному: не на кого опереться.

11 Двое прижмутся друг к другу, и им тепло. А как согреться одному?

12 Одному устоять трудно, а попробуй сломи двоих. Трехпрядная нить не скоро оборвется.

13 Лучше юноша из бедной семьи, но с умом, чем старый и глупый царь-самодур.

14 В жизни юноши были и сума и тюрьма, но он достоин царского сана.

15 Я вижу, как он сменил старого царя и его поддержал весь народ.

16 Но у того тоже когда-то были свои приверженцы, а этого не захотят те, кто придет потом. И это — пустое, погоня за ветром!

17 В дом Божий приходи не попусту. Зайди и слушай — это лучше, чем жертвоприношение глупца, натворившего кучу грехов.

5 Учись сдержанной речи. Говори перед Богом неспешно. Бог на небе, а ты на земле. Будь краток.

2 Постоянной озабоченности сопутствуют тревожные

сны, а глупости — многие слова.

3 Дал обет Богу, дела не откладывай. Глупец Богу не в радость. Что обещал — исполни.

4 Лучше вовсе не обещать, чем обещать и не сделать.

5 Не бросайся словами — и тебе не придется юлить перед тем, кому обещал: мол, ты меня не так понял. Не гневи Бога, не то Он за твои слова разрушит дело твоих рук.

6 Пустые слова. Пустые сны. Бойся Бога.

7 Пусть не удивляют тебя слезы бедняка, не нашедшего в суде правды. Над начальником поставлен другой начальник, а выше их обоих есть еще начальники.

8 Когда царь сам берет на себя заботу о стране — это лучше.

9 Кто любит деньги, тому их всегда мало. Нет конца погоне за богатством. И это — пустое.

10 С ростом изобилия растет число расхитителей, и с этим ничего нельзя поделать, даже если все происходит на глазах у хозяина.

11 Много ли, мало съел работник, он спит сладким сном. Богатому не дают сомкнуть глаз полные закрома.

12 Видел я такую безрадостную картину на земле: собиравшие богатства себе на беду.

13 Случилась так, что богач разорился и ничего не оставил сыну.

14 Вышел он нагим из роди-

мых недр, и уйдет, каким пришел, ничего от своих трудов в руках с собой унести не сможет.

15 И опять все та же безрадостная картина: человек уходит с тем, с чем пришел. Получается, что он трудился на ветер.

16 Всю жизнь он выбивался в люди, и все закончилось разочарованием, болезнями и досадой.

17 Я понял, что для человека лучше всего — это есть и пить и радоваться своему труду на земле в те недолгие дни, какие дал ему Бог. Это и есть удел человека.

18 И если кому Бог дает богатство и способность наслаждаться им, находить удовольствие в труде, то это — Божий дар.

29 Ему недосуг раздумывать о том, как коротки его дни. Бог дает ему время лишь для счастливого состояния души.

6 Я видел другую страшную напасть на земле.

2 Бог дает человеку богатство и почет. Нет ему отказа ни в том, ни в другом, а только Бог не дает ему возможности вполне насладиться ими, и наслаждается ими чужой. Это — пустое, крах всех надежд.

3 Будь у человека хоть сотня сыновей, проживи он какую угодно долгую жизнь, но если его богатство не принесло ему радости и не сподобился он погребения, то скажу:

больше повезло мертворожденному, чем ему.

4 Хотя младенец и приходил напрасно и отошел во мрак безымянным,

5 Не видел солнца и ничего не узнал, — ему покоя больше.

6 А этот? Проживи он в своей жалкой роскоши хоть две тысячи лет — оба придут туда же.

7 Все труды человека — для чрева, а чрево у него — ненасытное.

8 Чем мудрец лучше глупца? Много ли бедняку радости от большого ума?

9 Лучше предмет перед глазами, чем зыбкая мечта. И это — пустое, погоня за ветром!

10 Человеку, как и всему на свете, определено свое место, и ему лучше не меряться силами с тем, что сильнее его.

11 От многих слов, сказанных впустую, мало толку.

12 Кто знает, что хорошо для человека в немногих пустых днях его существования наподобие тени? И кто скажет человеку, что будет после него?

7 Доброе имя лучше дорогих ароматов. День смерти лучше дня рождения.

2 Спешит туда, где плачут, а не туда, где пируют. Всех ждет один конец. Кто жив — помни об этом.

3 Слезы лучше смеха. У человека доброй души на лице много печали.

4 Сердце мудреца откликается на печаль, а сердце дурня — на веселье.

5 Мудрое наставление лучше веселых песен глупцов.

6 Смех глупца — что треск пламени под котлом. Это — пустое!

7 Страсть к подношениям отнимает разум. Взятка разлагает душу.

8 Начал — завершай. Терпи, а не упрямься.

9 Не досадуй. Досаду носит в себе только глупец.

10 Не спрашивай: «Почему в старину было все лучше?». Это вопрос не от большого ума.

11 Мудрость сродни наследству — подспорье в жизни.

12 Мудрость надежна, как деньги. А вот еще польза знаний: с мудростью дается долгая жизнь.

13 Посмотри на Божью работу: что Он сделал кривым, выпрямить невозможно.

14 Хорошему дню радуйся, а в черный день помни: и то и другое — от Бога, и не тебе знать зачем.

15 Всего насмотрелся я за свою невеселую жизнь: праведник в праведности гибнет, а злодей живет и дальше злодействует.

16 Избегай ханжества и показной мудрости. Не губи себя этим.

17 Не носи в себе зла и не теряй разума — жизнь и без того коротка.

18 Хорошо держаться одно-

го и не чураться другого. Кто Бога боится, тот избегает крайностей.

19 Кто мудр, тот сильнее дюжины правителей с их городами.

20 Ни один праведник не бывает всю жизнь добродетельным и безгрешным.

21 Не на всякое слово настаивайся, не то придется тебе услышать, как о тебе нелестно отзывается твой раб.

22 Признайся, что ты и сам не раз нелестно отзывался о других.

23 Всему этому научила меня мудрость. Однажды я решил: «Хочу быть мудрым». Но мудрость ускользала от меня.

24 Суть запрятана так далеко и так глубоко, что не достать.

25 В поисках мудрости я докопался до подлинной сути многих вещей и многое понял. Я увидел безумие порока и глупость невежества.

26 Я понял, что женщина горше смерти. Это — западня. Ее сердце — путы, ее руки — оковы. Кто Богу угоден, тот вырвется из ее объятий. А грешника она не упустит.

27 Вот к чему я пришел, — сказал Экклезиаст. — Одно за другим я все расставил по своим местам.

28 Но меня продолжает мучить вопрос: на тысячу мужчин, может быть, найдется один бесхитростный человек. А на тысячу женщин? Вряд ли!

29 Одно мне открылось: Бог

сотворил человека чистым, но человеку нейметя — для него это еще не все.

8 Если кто мудр, то кто? Кто возьмется истолковать суть вещей? Мудрый человек лицом светел, смотрит приветливо.

2 Держись слова, которое ты дал царю, — это была твоя клятва перед Богом.

3 Не позволяй себе недовольства царем и не примыкай к заговорщикам — все равно все выйдет, как хочет царь.

4 Слово царя — закон. Ему нельзя говорить: «А ты кто такой?».

5 Кто исполнил свой долг, тому не грозит неприятость. Мудрый знает свой час и черед.

6 Всему есть свой час и черед. Но человека преследует одна досадная вещь:

7 Он не может предвидеть будущее. Кто скажет ему, чем все кончится?

8 Человек не властен удерживать ветер. Не в его власти день смерти. От войны никто не спрячется. Никого не спасет злодейство.

9 Все это я заметил и все, что происходит на земле, обдумал. Свою власть над человеком человек норовит употребить во зло.

10 В Святом Месте я видел злыдней. Они захаживают сюда как свои. А между тем в городе не помнят о тех, кто жил праведно. И это — пустое!

11 Не скоро карается зло, и человек легко позволяет себе бесчинство.

12 Сотни раз совершает свое дело злодей, и ему все сходит с рук. Но я знаю: хорошо будет тому, кто боится Бога.

13 Злодею хорошо не будет. Он не боялся Бога, и его жизнь — как тень, долго не задержится.

14 Есть еще одно пустое: с праведником поступают, как со злодеем, а со злодеем — как с праведником. И я сказал: и это — пустое!

15 И порадовался я счастливой стороне жизни. Для человека нет ничего лучше на земле, чем есть и пить и веселиться: этим скрашиваются его труды на земле во все дни, данные ему Богом.

16 Я стал раздумывать об истоках мудрости, о смысле земных трудов, обо всем том, из-за чего сон не идет на ум человеку ни днем, ни ночью.

17 Я пригляделся к Божьим тайнам. Человеку не постичь того, что происходит на земле. Как ни бейся, такого знания нет. Мудрец говорит: «Я знаю». Нет, не знает и он.

9 Я долго думал о жизни и пришел к заключению, что жизнь праведников и мудрецов — в руках Божьих. Никому неизменно, почему Бог одного любит, а другого нет.

2 Зато всех ждет одно и то же: одна участь постигнет пра-

ведника и злодея, доброго и недоброго, честного и бесчестного, щедрого и скупого. В этом сходны человек простой и грешный, тот, кому клятва — смех, и тот, кому клятва — страх.

3 Повсюду на земле есть эта неприятная вещь: одна участь для всех. Пока человек жив, он идет на все, лишь бы только выбраться наверх. А потом? Потом — туда, где все мертвые.

4 Но у живых всегда есть надежда. Живой собаке лучше, чем мертвому льву.

5 Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и нет им воздаяния памятью.

6 Их притязания, их радости и печали не имеют больше никакого смысла. Навеки отстранены они от жизни на земле.

7 Со вкусом ешь свой хлеб, весело пей вино — угождай Богу!

8 Люби ходить в белом и умащайся елеем.

9 Пока мелькают дни твоей жизни, люби свою женщину — это твое счастье на земле в мелькании дней, данных тебе для твоих трудов на земле.

10 Все, что ты в силах сделать, сделай. В Шеоле, куда ты идешь, не будет ни дела, ни мысли, ни знания, ни ума.

11 И еще я видел, что первенство в бегах — не для быстрых, победа в бою — не для храбрых, хлеб — не для мудрых, богатство — не для уче-

ных, награда — не для умельцев. Каждому своя доля времени и своя удача.

12 Нет у человека знания своего часа. На свою погибель рыба заплывает в сеть, птица запутывается в силке. Так неожиданно-негаданно сваливается беда и на человека.

13 Я видел еще одну сторону мудрости. Она показалась мне интересной.

14 Был маленький город с горсткой жителей. Пришел грозный царь и возвел вокруг города осадные сооружения.

15 В городе был мудрый бедняк. Он знал, как спасти город, но от его советов только отмахнулись.

16 И я сказал: да, мудрость сильнее силы, но мудрость бедняка презирается и никто не хочет его слушать.

17 Негромкое слово мудреца больше достойно внимания, чем крики начальствующего глупца.

18 Мудрость — лучшее оружие. Один глупец способен погубить все.

10 От мертвых мух начинается смердеть ароматное миро торговца. Из-за одного глупого слова теряется доверие к мудрости.

2 У мудреца рассуждение здоровое, а у глупца — бестолковое.

3 Без царя в голове идет по дороге дурень, и сразу видно, что он глуп.

4 Если на тебя обрушился

гнев властелина — не убегай, не теряй своего достоинства, и тебе многое простится.

5 Видел я еще одно зло на земле, нелепость, допускаемую владыкой:

6 Глупец на высоком посту — и у него в руках вся власть над знатью.

7 Я видел рабов, гарцующих на конях, и господ, бредущих пешком, как рабы.

8 Копаешь яму — сам в нее не свались. Ломаешь стену — бойся змей.

9 Ворочаешь камни — береги ноги. Строгаешь доски — не посади занозу.

10 Если инструмент не заточен, с ним тяжело работать. Мудрость не знает таких затруднений.

11 На то и ремесло заклинателя змей, чтобы змея подчинилась его искусству и не укусила.

12 Мудрость полезна, а речи глупца ему же самому во вред.

13 Он начинает с невнятицы, а заканчивает опасным вздором.

14 Сколько бы ни рассуждал глупец, ему не дано знать будущее, да и никто не знает, что будет завтра.

15 Глупцу никакая мысль не под силу. Он и к себе в город дороги не помнит.

16 Горе тебе, земля, если твой царь холоп, а власть с утра затевает застолье.

17 Счастлива ты, земля, если твой царь знатного рода, а власть в урочное время садит-

ся есть и за столом подкрепляется, а не пьянствует.

18 Где лень, там просел потолок. Где безделье, там протекла крыша.

19 Радость — в пирах, веселье — в вине, а все остальное — в деньгах.

20 Не поноси царя даже в мыслях. Не говори худого слова о знати даже в своей постели. Птица небесная подхватит твои слова, и разнесет их крылатая по всему свету.

11 Пускай свой хлеб по воде: пройдут года, и ты обретишь его вновь.

2 Попрячь свое добро по семи, по восьми сусекам. Не знаешь, какая беда придет завтра на землю.

3 Если туча несет дожди, она прольет их на землю. К югу, к северу ли наклонилось дерево — куда наклонилось, туда и упадет.

4 Кому ветер помеха, тот не сеет. Кто оглядывается на тучу, тот не жнет.

5 Тебе не понять, откуда берется ветер, как возникают кости во чреве матери. Не тебе знать тайны Бога Создателя.

6 Утром выходи сеять и не покладая рук трудись до вечера, потому что не знаешь, когда придет удача — сразу или потом.

7 Сладок свет! Глазу праздник — сияние солнца.

8 Сколько бы лет ни прожил человек, лучше ему прове-

сти их в свое удовольствие. Но нельзя, чтобы он не знал, что бывают черные дни, а будет их предостаточно. И все, что будет — пустое.

9 Отдавай свое время утехам, юноша, пока ты молод; радуйся дням юности. Иди, куда ведет тебя желание и направляет взор, но помни, что за все будешь держать ответ перед Богом.

10 Выброси из головы все заботы, развежь печали: быстро пролетит рассвет жизни — молодость.

12 В юности помни Создателя, пока не пришли еще горькие дни и годы, когда ты скажешь: «Разве это жизнь?».

2 И солнце, и звезды, и луна, и все созвездия померкнут, и вслед за дождями надвинутся новые тучи.

3 Дрогнут те, на ком держится дом. Попрячутся храбрецы. Мало останется мелющих, прекратится их труд. Невесело будут в окна поглядывать девы.

4 Захлопнутся двери на улицу, смолкнет звук жерновов. С птицами будет вставать человек, но щибета птиц не услышит.

5 Его устрашат высоты и на дороге ужасы. И зацветет миндаль. Тяжело поскачет кузнечик. Остроту потеряет каперсник. Отойдет человек в вечный свой дом, и плакальщицы соберутся на улице.

6 Порвется серебряный шнур, грянется об пол золотая лампада. Расколется кувшин у источника, обрушится колодезный ворот.

7 Пылью вернется в землю пыль и к Богу вернется дух, данный Богом.

8 Пустая возня, — говорит Экклезиаст, — все пустое!

9 Экклезиаст был мудр и учил народ знанию. Он обдумал и взвесил много притч. Он их и составил.

10 Экклезиаст — мастер меткого слова. Все, что он написал, соответствует истине.

11 Изречение мудреца — что стрекало, каждое слово — крепко вбитый колышек. Это орудия пастуха.

12 Ничего к этому от себя не прибавляй, сын мой. Нет конца книжному сочинительству, а сидение за книгой отбирает силы.

13 И в заключение — итог всему: бойся Бога, соблюдай Его заповеди, — это все, что нужно человеку.

14 Бог привлечет к суду всякое дело, всякую тайну — добрую и недобрую.

Экклезиаст

комментарии

Названием «Экклезиаст» (*ekklesiastes*) мы обязаны Септуагинте. Подлинник утверждает, что книга написана Когелетом (*qohelet*); но это не имя, а псевдоним. Оба слова, послуживших основой для названия (евр. *qahal*, от глагола *qhl*, и гр. *ekklesia*), имеют прямое отношение к слову «собрание». Когелет, по всей вероятности, имел полномочие созывать народ и председательствовать на каких-то (мы не знаем, каких именно) собраниях. Европейские языки, в том числе русский, сделали повторный перевод с греческого и озаглавили книгу «Экклезиаст, или Проповедник». Славянский перевод добавляет для ясности: «царь Соломон».

Однако Соломон, живший в X веке до н. э., не был ее автором. Словарь Экклезиаста заставляет думать о времени, когда Палестина стала переходить на арамейский язык, т. е. о IV–III веках до н. э. На этот же период указывают и кое-какие следы влияния греческой культуры. В бо-

лее широком смысле появление книги можно отнести к поздней «послепленной» эпохе. Известно высказывание Delitzsch'a: «Если Книга Когелета написана во времена Соломона, то язык евреев не имеет истории».

Книга Экклезиаста, при всей ее внешней противоречивости, внутренне однородна. Постоянство ее словарной специфики убеждает, что, за исключением небольших редакторских вставок, она написана рукой одного человека, что ее парадоксы нужно относить на счет необычного образа мысли и особой логики автора, а также известной уникальности ближневосточного лирического обихода.

Из самой книги мы узнаем, что Экклезиаст «был мудр и учил народ знанию». Косвенные признаки в тексте указывают на его «нецарское» происхождение.

Начиная с V века н. э. «Экклезиаст» входит в собрание пяти «книг мудрости» (*m^egillôt*), зачитываемых ев-

реями по праздничным дням (наравне с Книгой Руфи, Песнью Песней, Плачем Иеремии и Книгой Эсфири); его открывали на праздник Кущей.

Среди канонического собрания «Экклезиаст» стоит особняком; в нем, на первый взгляд, мало чего можно найти от традиционной религиозности Ветхого Завета (в этом смысле он составляет компанию Песни Песней). Возможно, одним из ответов на неясность может послужить предположение (Dermot Cox), что «Экклезиаст» — это своего рода испытательный полигон для религиозного ума, чувствующего необходимость защитить (для себя) загадку жизни от разлагающего скепсиса (ферментов) цивилизации. Трудно поверить, что Экклезиаист написал книгу лишь для того, чтобы сказать: «А, все пустое!». Истинную ценность его мысли составляет как раз то сокровенное знание, о котором он умалчивает. А что все пустое, понятно и без него.

1:1 — первые слова составляют название книги и принадлежат, по всей видимости, анонимному «редактору». Разъяснение о «сыне Давида, иерусалимском царе» несомненно указывает на царя Соломона и опирается на утверждение самого автора, который «был царем над Израилем в Иерусалиме» (1:12). «Книги мудрости» издревле сопровождались указанием на авторство царской особы. Это не было ни хитростью, ни припиской. Условность соблюдалась для порядка, из уважения к письменному слову. Простое упоминание «сына Давида» сообщало

книге величие Соломона, мудреца *par excellence*. Charles Bridges замечает: «Это не простые слова. Они весомы по существу и драгоценны по значимости».

1:2-3 **Пустая возня... пустая поза** — в оригинале это выражено не тремя словами, как здесь, а двумя, говоря точнее, повторением одного и того же слова *hebel* (*h^abel h^abalim*). Сегодня в русском языке нелегко найти подходящий дубль, который смог бы красиво передать смысл оригинала. Как известно, на какой-то период из нашего обихода было исторгнуто понятие тщетности, особенно если дело касалось человеческого труда: труд был только замечательным подвигом, а цель жизни, ее смысл могли быть только прекрасными. Жизнь резко меняется, и нужное понятие со временем придет, но когда это будет?

Если 1:1 — заглавие книги, то, стало быть, «Пустая возня» — начало текста. Не совсем так. Хотя «пустое» (*hebel*) — одно из излюбленных слов Экклезиаиста, он нигде более, кроме повторения в 12:8, не возводит его в превосходную степень *h^abel h^abalim* по образцу *šir hašširim* (песнь песней), *qodeš qodašim* (святая святых, Исх 29:37). Озаглавив книгу, «редактор», по всей видимости, счел нужным предоставить читателю и предисловие и в краткой форме выразил главный тезис книги. Если это так, то 1:3 — это вторая, завершающая часть предисловия, пролог с указанием на исходный пункт рассуждений. Стало быть, собственно книга начинается с 1:4.

Интересно, что в оригинале 1:2 из восьми слов пять — *hebel*, а всего в

книге это слово встречается 38 раз. У Экклезиаста это почти всегда бессмысленность, абсурдность, беспечность, бесполезность, никчемность, иногда с сильным уклоном в сторону скоротечности, мимолетности (6:12; 9:9) или в прямом этом последнем значении (11:10).

1:3 Какой прок человеку от всех его трудов... — здесь завершается краткое предисловие. «Пустая возня», — ответ автора книги на вопрос, какой прок человеку от его трудов, — возможная перефразировка.

прок — или «польза», «выгода», «смысл» (*vitron*). Это слово встречается (в десяти местах) в «Экклезиасте» и более нигде в Ветхом Завете. Иногда здесь чувствуется намек на «прибыток», «доход», «достаток».

1:12 ...был царем... — еще одно (на этот раз настоящее) начало книги? Экклезиаст заговорил о себе в первом лице и далее везде будет ссылаться только на себя. Слова «был царем» могут говорить о том, что Экклезиаст-Соломон уже не царствовал, когда взялся за перо. Это предположение послужило некогда основанием для легенды о свержении царя Соломона с престола в поздние годы его жизни. Авторы Талмуда (для них Соломон и Экклезиаст — одно лицо) считали, что низложил его бес Асмодей. Сегодня здесь видят другой смысл: «был и остаюсь». Как замечает Roland Murphy, Экклезиасту-царю легче выполнить задачу писателя. Но, кажется, здесь не нужно додумывать ситуацию. Современники Экклезиаста понимали условность. И для них, и

для Экклезиаста Соломон «был» царем в давно прошедшее время.

2:8 сотни наложниц — это место допускает различные толкования, например: музыкальные орудия (синодальный перевод), виночерпцы и виночерпицы (славянский). Сегодня большинство мнений сходится на том, что *šiddah w'šiddôt* (единственное, а затем сразу множественное число загадочного слова) означает «много» — много чего? Корень отыскивается в угаритском *st* со значением «возлюбленная».

2:12 Что может сделать еще один царь после всего, что сделали перед ним другие! — эти слова были загадкой с самого начала. Они могут быть непрямым указанием на сына царя Соломона, его наследника — Ровоама. Whybray усматривает здесь две стороны проблемы: во-первых, можно ли извлечь из этого места понятную мысль, и, во-вторых, можно ли согласовать ее с контекстом? Логика Экклезиаста в целом доступна, а если он коротко, второпях записал здесь какой-то свой одинокий, не совсем понятный вопрос, оставил его «на потом», то увязывать его с контекстом не имеет смысла. С другой стороны, для чего Экклезиаст, воображая себя Соломоном, говорит о нем в третьем лице? Надо ли это понимать как попытку прокомментировать Соломоново решение предаться раздумьям о мудрости и о безумии и глупости? Не авторские ли это заметки по ходу действий своего героя, которого он сам же и играет? Реплика «в сторону» в театре одного актера? Проблема остается нерешенной.

2:17 Опостылела мне жизнь — в развернутом виде эта мысль представлена, например, в Книге Иова, где ей посвящена вся третья глава. Если согласиться, что Экклезиаст писал эту книгу двумя умами (своим и Соломоновым), то которого здесь больше? Не проглядывает ли тут задняя мысль: «Я за слова Соломона не отвечаю»? Не пытается ли Экклезиаст разубедить Соломона в конце главы (24–26): «Я увидел, что все... дается Божьей рукой»?

2:21 Есть от чего впасть в отчаянье — речь идет об обидной потере, захвате чужими людьми, внезапной утрате имущества, накопленного добра (*ra'ah rabbah*), ср. «безрадостную картину» в 5:12–13, 16 и 6:2. Это место перекакивается с Пс 39:6: «Он ходит, как привидение, попусту суетится, скопидомствует и не знает, зачем ему это».

2:26 все отдавать Божьему угоднику — об этом, задолго до Экклезиаста, говорилось уже в одном древнем документе: «Накопит он серебра — что пыли, одежда наготовит — что золы. Он наготовит, а оденется праведник, серебро отойдет к тишайшим» (Иов 27:17).

4:4–6 — размытый афоризм. Экклезиаст не шутит, он выстрадал эти слова: труд — пустое занятие. Глупец послушался, сложил руки, ничего не делает и этим губит себя. И все-таки, несмотря ни на что, покой — лучше. Противоречия в литературном жанре такого рода неизбежны, и возникают они по разным причинам. Экклезиаст любит обставать мысль пословицами не по логике вещей, а по ассоциации, как бы не к месту. Вдруг он начинает опровер-

гать самого себя. Не всякая истина однозначна. Вывод может оказаться наоборотным: не подтверждением, а наоборот, опровержением. Мысль может отстоять так далеко от соседней, что теряет с ней родственную связь.

4:13–16 — притча излагает историю возвышения и падения двух поколений царей. Первый — дряхлый, лишившийся разума, потерявший связь с реальностью царь. Из нищеты приходит другой, молодой царь. У него огромная популярность, но и он, подобно старому царю, в конце концов становится не мил народу. Старый и глухой или молодой и умный — одна участь. Пустая возня! Исторические параллели этой повести не прослеживаются.

6:3 ...и не сподобился он погребения — полнокровную, удавшуюся человеческую жизнь, стало быть, по Экклезиасту, могут составить четыре компонента: много детей, много лет жизни, богатство, приносящее радость, и достойные похороны. Без полного комплекта нет жизни, это все равно что родиться мертвым. В обряде погребения могли отказать, скажем, преступнику, но Экклезиасту мог прийти на ум и другой случай.

7:14 и то и другое — от Бога — вечная истина. Говорит Иов: «Добро из Божьей руки берем, а зла, стало быть, не хотим?» (Иов. 2:10).

7:26 женщина горше смерти — между тем дивное высказывание: «...люби свою женщины — это твое счастье на земле» — тоже принадлежит Экклезиасту (9:9).

8:1 — Экклезиаст сначала отрицает способность мудрости хоть что-ни-

будь истолковать и сразу же вслед за этим отзывается о ней с одобрением. Что за причина? Трудно сказать. Возможны различные толкования. Первая половина высказывания примыкает к предыдущим рассуждениям о поисках смысла вещей. Вторая могла быть пословицей, привлеченной Экклезиастом к мысли по ассоциации от противного.

8:8 удержат ветер — слово *ruah* имеет два значения: «дыхание (дух) жизни» и «ветер (дуновение)». Упоминание «дня смерти» дает основание полагать, что речь здесь может также идти о духе жизни.

8:10 В Святом Месте — т. е. в иерусалимском Храме. Большинство переводов предпочитают указывать здесь на (роскошные) обряды погребения (богатых) грешников, злодеев (Fox, Perry, Seow).

Оригинал не ясен, но нет необходимости сохранять бессмыслицу в переводе. Во всяком случае это лучше случайной россыпи слов, загадки, не имеющей решения.

9:1 неизвестно, почему Бог одного любит, а другого нет — Whybrau усматривает здесь *меризм* (серию всевозможных случаев в промежутке между двумя противоположностями): любовь и ненависть. Что бы ни произошло в этом промежутке, за всем стоит Бог. Человеку не дано знать о Его целях.

9:8 — белая одежда и умащенье елем — признаки радости, праздника, душевной удовлетворенности.

10:2 ...здравое ...бестолкое — в древности правая и левая сторона (рука) были обозначением добра и зла. По такому же принципу работает сравнение света с тьмой. Текст дословно представлен в Синодальном переводе: «Сердце мудрого — на правую сторону, а сердце глупого — на левую», — то же в славянском: «Сердце мудраго одесную его, сердце же безумнаго ошуюю его».

10:11 На то и ремесло заклинателя... — это упрощенный перевод. Возможны более сложные варианты, например: «Если змея уже укусила, поздно звать заклинателя» и «Если змея укусила до заклинаний, то какой может быть спрос с заклинателя?». Оба варианта трудно стыкуются с контекстом.

12:2-7 — аллегория довольно прозрачная: затрясутся руки, заковывают ноги, выпадут зыбы, печально будут глядеть очи; цветущий миндаль — седина, тяжело скачущий кузнечик — неповоротливость, каперсник (приправа) — потеря интереса к пище. Однако поэзия чем-то отличается от ребуса, и, кажется, Экклезиасту не нужна расшифровка, он рассказал о том, о чем думал: о цвете миндаля, о разбитом кувшине у источника...

12:14 — из-за невеселого («недоброго») слова в конце книги масореты предписывали по праздникам повторно после этого зачитывать тринадцатый стих: «И в заключение — итог всему...».